

УДК 811.133.1

Томилова А.И.

**К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОМ ФАКТОРЕ В ЛИНГВИСТИКЕ И
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ**

канд. филол. наук, старший преподаватель каф. романских языков Института иностранных языков Уральского государственного педагогического университета, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов 26, 620017

UDC 811.133.1

Tomilova A.I.

**TO THE PROBLEM OF GENDER FACTOR IN LINGUISTICS AND
TRADUCTOLOGY**

Ph.D.in Philology, senior lecturer of the Chair of Romanic languages of the Institute of foreign languages, Ural State Pedagogical University, 26, Kosmonavtov avenue, Yekaterinburg, 620017, Russia

Аннотация: За последние годы отмечается огромный интерес лингвистов и переводчиков к проблеме гендерного фактора, что находит свое отражение в многочисленных публикациях на эту тему, при этом нет единства в понимании рассматриваемого явления. Для одних гендер – это грамматическая принадлежность лексем к роду, для других – сочетаемость лексем и стереотипная отнесенность к тому или иному полу, для третьих – непосредственно биологический пол самого переводчика и обусловленные им особенности психолингвистического восприятия и мышления. Данная статья представляет собой попытку разобраться в многообразии подходов к этому актуальному и многоаспектному явлению.

Ключевые слова: «гендерный фактор», «языковая личность переводчика», «гендерная языковая картина мира», «гендерные стереотипы», «переводческий процесс».

Annotation: Recently a great interest of linguists and translators to the problem of gender factor has been observed, that reflects in numerous publications covering this topic. At the same time there is no unanimity in understanding of this phenomenon. For some scientists gender is grammatical belonging of lexemes to some gender; for others – lexeme combinatory and stereotype relation to men or women; for the rest – it's the biological sex of the translator and due to it all particularities of his/her psycholinguistic perception and thinking. The article under consideration is an attempt to examine the variety of approaches to this urgent and multiple-aspect factor.

Key words: «gender factor»; «linguistic personality of the translator»; «gender language picture of the world»; «gender stereotypes»; «the process of translating».

Все чаще в лингвистических работах те или иные языковые явления рассматриваются в тесной связи с гендерным фактором. Гендерные исследования языка занимают особое место и повышенный интерес исследователей, что обуславливает актуальность данной статьи.

Понятие *гендер* (gender), пришедшее в науку из английского языка и обозначающее грамматическую категорию рода, было перенесено в исследовательское поле других наук. Термин *гендер* признается большинством исследователей как термин, который подчеркивает социокультурную причину межполовых отношений, а не природную. Занимаясь гендерными исследованиями в языкознании, следует говорить не только о том, как «пол влияет на коммуникативное поведение и использование языка», но и о том, «какими способами располагает язык для конструирования гендерной идентичности...» [1, с. 7-8].

В основе гендерного подхода лежит идея о первостепенности не биологических или физических различий между мужчинами и женщинами, а того культурного и социального значения, которое придает общество этим различиям.

Гендерология обращается к структурам языка, признавая их значимую роль в механизмах культурной репрезентации пола. Гендерные исследования в

языкознании охватывают очень широкий круг вопросов, рассматривая конструирование мужской или женской идентичности как один из параметров говорящей личности. Данный подход также предполагает исследование отражения гендерных отношений в других отраслях языкознания, в частности, в лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, социолингвистике, психолингвистике и др. Внимание последней направлено на раскрытие психических процессов и механизмов, которые характеризуют порождение языковых высказываний и их распознавание [3, с. 6].

В современной литературе существует ряд работ, в которых рассматриваются способы языкового маркирования гендерных оппозиций, среди которых в сферу внимания попадают грамматика и лексика языка. По мнению О. В. Комиссаровой, среди средств грамматического маркирования смыслов «мужское» и «женское» ядерное положение занимает категория рода. В лингвистических работах при этом предметом исследования является, прежде всего, соотношение грамматической категории рода с природным полом, зафиксированным в значении лексических единиц, отражающих биологические параметры человека. Лексическое значение слова, как в соотношении с грамматическим, так и автономно, также может быть средством языковой интерпретации культурных смыслов гендера. Таким образом, лексический и грамматический фонды языка представляют первоочередную важность для исследования гендерных отношений [8, с. 22].

Некоторые исследователи идут дальше и выделяют такие понятия как *«гендерная картина мира»*, заключающая в себе все многообразие репрезентаций гендерных отношений и представлений, *«гендерная языковая картина мира»* - вербализованная форма ГКМ, ее глубинный слой, совокупность знаний и представлений о мире, способ мировидения и миропонимания, в основе которых лежит функционирование гендерных стереотипов, запечатленных в языковой форме, а также *«универсальные гендерные стереотипы»*, которые образуют основу универсальной ГЯКМ, понятной большинству живущих на Земле. Репрезентация в языке

универсальных гендерных стереотипов обычно не является сложной проблемой при межъязыковой передаче. Национально-специфические (этнические) гендерные стереотипы составляют базу формирования этнокультурной ГЯКМ. Перевод таких гендерных стереотипов и их компонентов чаще всего делает межъязыковую передачу проблемной. Возникновение и образование гендерных стереотипов объясняется существующими различиями мужских и женских социальных ролей [2, с. 8].

Изучение мужских и женских особенностей речемышлительной деятельности в ГЯКМ позволяет утверждать, что между мужской и женской речью - как письменной, так и устной - существуют определенные различия, позволяющие говорить о целой системе факторов - как влияющих на эти различия, так и их обуславливающих. Дальнейшее изучение общения показало, что весьма распространены ситуации и контексты, в которых пол не играет существенной роли, поэтому необходимо учитывать фактор *«гендерной нейтральности»*.

По результатам анализа многочисленных материалов по данной проблематике, А.В. Вандышевой в своем исследовании удалось установить, что в более поздних исследованиях все чаще указывается на комплексное влияние различных факторов при выборе языковых средств общения. Зачастую существенную роль играет не только и не столько гендерная принадлежность, но также коммуникативная ситуация, различие социального и профессионального статуса, возрастные характеристики, а также этническая принадлежность коммуникантов. Заметна тенденция к снижению влияния биологических и гормональных факторов [2, с. 8].

Гендерные особенности перевода – еще мало изученный вопрос, вот почему он и представляет для нас наибольший интерес.

Любой переводчик, даже самый талантливый, сталкивается с трудностями перевода, потому что ему необходимо ввести текст в другую культурную среду с другим запасом фоновых знаний. Переводчику при этом необходимо воссоздать стиль оригинала и не утратить свою стилистическую манеру.

Переводчик, являясь основным звеном в процессе межкультурной коммуникации, «создает в своем собственном гносеологическом континууме модель исходной мысли, причем ее адекватность будет зависеть от множества факторов: от степени информированности переводчика, от расстояния между автором исходного текста и переводчиком, а также от характера мышления переводчика» [6, с. 14].

По мнению В. Горбань и О. Побережной, гендерный фактор чаще всего является решающим при выборе тех или иных языковых средств переводчиками [4, с. 28]. Например, авторы считают, что, согласно гендерным стереотипам, женщины склонны к кооперативной беседе, что отражается и на построении предложения: вводные слова, отсутствие императива и т. д. Мужской же тип коммуникации – менее гибкий, но более динамичный. На лексическом уровне обнаруживается самое большое количество гендерных особенностей. Так как у женщин больше, чем у мужчин, развито правое полушарие, то для них характерна образность восприятия и мышления, фантазирование, гиперболизация; очень часто в женских вариантах подбираются слова с коннотацией, несмотря на отсутствие таковой в оригинале [4, с. 27]. При этом, отметить, что многие исследователи обращают внимание на консерватизм женщин в употреблении ими лексических единиц, приверженность норме, часто использование женщинами готовых речевых клише [9].

В ином направлении рассматривает гендерный фактор в переводе И.В. Денисова – как структурообразующий элемент художественного произведения и его перевода на русский язык и влияющий на воплощение художественных образов и сюжетных линий. По мнению автора, недооценка гендерной составляющей при переводе приводит к прагматическим ошибкам, которые считаются в художественной литературе наиболее значимыми [5, с. 42]. Анализ автором сказки Л.Кэрролла «Алиса в стране чудес» (L.Carroll «Alice's adventures in Wonderland», 1864) подтвердил тот факт, что невнимание к гендерному аспекту имени персонажа может сказаться на правильном

восприятию персонажа и связанных с ним характеристик. В своей статье И.В. Денисова приводит интереснейшие аргументированные примеры гендерного сдвига при переводе имен четырех персонажей мужского пола: Mouse (Мышь), Caterpillar (Гусеница), Dormouse (Соня), Mock Turtle (Черепаша).

А.А. Попов рассматривает важность гендерного аспекта в лексикографическом кодировании, изучая случаи гендерных пометов, указывающие на пол возможного референта. Например, следующие коллокации¹ применимы только по отношению к мужчинам: *красивый, как Апполон/Бог; сильный, как бык/медведь; толстый, как бегемот; стройный, как тополь; робкий/скромный/покраснеть, как девушка* и др. В то время как только о женщинах: *бестолковые, как куры; злая, как ведьма; стройная, как березка; толстая, как корова* и др. [10].

В этом же «ассоциативном» русле рассматривает гендерный аспект перевода и О.А. Бурукина, по мнению которой, недооценка гендерного фактора при переводе может иметь самые неприятные последствия, вплоть до отторжения текста перевода культурой данного языка и неприятия его носителями [1]. Автор уделяет внимание ошибкам переводчиков из-за сохранения иноязычной метафоры, которая в ряде случаев может иметь гендерную маркированность. Например, в романе «A Shaft of Sunlight» В.Картленд использует следующее поэтическое сравнение, весьма распространенное в рамках англоязычной культуры: «... *her eyes were the transparent blue of a thrush's eggs*». Переводчица Н. Рамазанова, стремясь передать всю прелесть оригинала, сохраняет данную метафору, чуждую русской языковой культуре, никак не учитывая при этом необычайную значимость гендерного аспекта в данном конкретном случае. В итоге мы имеем нелепое, даже неприличное сравнение: «...голубизна глаз, сравнивая лишь с нежнейшей голубиной яиц дрозда».

¹ компаративные устойчивые словосочетания

В некоторых исследованиях проблема гендерной принадлежности переводчика рассматривается в рамках влияния в целом личности переводчика на осуществляемую им деятельность.

Перевод до недавнего времени рассматривался только филологическими дисциплинами – теорией перевода, компаративной лингвистикой, литературоведением и др. Однако XX век вместе с интересом к личности человека и ее проявлениям в различных сферах принес необходимость учитывать человеческий фактор и в переводе [12].

Языковая личность переводчика, выполняющего роль медиатора между двумя культурами, выступает одним из функциональных аспектов универсальной языковой личности и проявляет себя в случаях расхождений между исходным и переводным текстом, разрешаемых путем переводческих трансформаций разного уровня. По мнению И.Н. Ремхе, переводчика необходимо рассматривать при этом как интерпретатора, выявляя присущие ему когнитивные стратегии, особенности формирования его когнитивной базы, а также устройства и функционирования когнитивных механизмов его сознания [11, с. 264].

Влияние личности переводчика на выбор того или иного переводческого решения было обнаружено нами в процессе сопоставительного анализа французского романа Б.Вербера «Империя ангелов» и его перевода на русский язык. Характерная черта переводчика А. Агафонова проявляется при переводе ситуаций, связанных с движением. Если в оригинале движение лишь подразумевается или отсутствует, то в переводе оно часто появляется и передается глаголами, причастиями, деепричастиями или существительными с дополнениями и уточнениями.

À côté de moi, d'autres morts, telle une **migration** complète de papillons **monarques**, foncent vers la lumière (L'Empire des Anges, с.18).
Рядом со мной парят другие мертвые, и все, как ночные бабочки, летят на свет (Империя Ангелов, с. 14).

Возможный перевод без добавления глагола: *Рядом со мной и другие мертвые – все это напоминает перемещение ночных бабочек, стремящихся к*

свету. Неупотребление глагола “*парить*” здесь не ведет к нарушению сочетаемости и норм русского языка.

À force d’accompagner des gens dans leur **agonie**, je me suis **fabriqué** ma propre **idée** là-dessus (L’Empire des Anges, с.20). Поскольку я часто вижу **агонизирующих** людей, я **составила** свое **мнение** об этом. (Империя Ангелов, с. 16).

Альтернативным вариантом перевода может послужить следующий:

Поскольку я часто вижу людей при смерти (или в состоянии агонии)...

...tous les signes d’une grande **panique**... ...просто дергается в панике... (Империя Ангелов, с.14). (Империя Ангелов, с. 10).

Почему нельзя перевести, к примеру: *все признаки паники* (без дерганий, о которых в контексте ни слова).

Pilotes-amateurs de brouillard ignorant tout du vol aux **instruments** (L’Empire des Anges, с.18-19). Пилоты-любители полетать в тумане, не пользуясь навигационными приборами. (Империя Ангелов, с. 14).

Во всех этих случаях нельзя сказать, что такой выбор обусловлен только текстом оригинала. В оригинале движение если и подразумевается, то как одномоментное, в переводе – как континуальное, которое в оригинале должно было бы обозначаться соответствующим глаголом. В последнем примере переводчик также удачно использовал прием конкретизации, переведя *instruments* как *навигационные приборы*.

Еще одной особенностью перевода А. Агафонова является добавление или фокусирование внимания на определенных семантических компонентах, присутствующих в меньшей степени или даже отсутствующих в оригинале:

Geste dérisoire, j’ai mis mes mains devant mon **visage**, j’ai fait une **grimace** de contriction et j’ai fermé fort les yeux В отчаянии я закрываю **лицо** руками, оно искажается в жалобной **grimace**, я зажмуриваюсь (Империя Ангелов, с. 9). (L’Empire des Anges, с.13).

В переводе данного микрофрагмента мы обнаруживаем семантический компонент *отчаяния*, которого нет в оригинале. Псевдоэквивалент *geste* опущен при переводе, а прилагательное *dérisoire* имеет значение *незначительный, ничтожный, смехотворный*, что не относится к семантическому полю *отчаяния*.

К сожалению, проследить влияние гендерного фактора на выполненный перевод не представляется возможным ввиду отсутствия иных вариантов перевода данного романа на русский язык.

В целом, можно сказать, что проведенный нами теоретический обзор позволил выявить отсутствие единого понимания понятия «гендер», что иногда приводит к терминологической путанице. Для одних авторов это чисто грамматическое явление, для других – биологическое и/или социальное, в итоге работы, в названиях которых, так или иначе, присутствует этот корень, поражают многообразием и разноплановостью. Таким образом, на наш взгляд, правомерно считать гендерный фактор в лингвистике и переводоведении многосторонним явлением.

Литература:

1. Бурукина О. А. Гендерный аспект перевода / Гендер как интрига познания - сб.статей Моск. гос. лингв. ун-т., Изд. «Рудомино». – М. 2000 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.owl.ru/library/002t.html> (дата обращения: 2.02.2013)
2. Вандышева А.В. Гендерно ориентированная лексика в языковой картине мира (на материале английского, русского и немецкого языков) [Текст] : автореферат дис. ... канд. фил. наук. : 10.02.19, 10.02.20. – Ростов-на-Дону, 2007. 25 с.
3. Виноградова М.В. Гендерный аспект процесса идентификации значения нового слова носителями языка [Текст] : автореферат дис. ... канд. фил. наук. : 10.02.19. – Курск, 2009. 18 с.
4. Горбань В., Побережная О. Гендерная асимметрия при переводе С. 24-28. 2004 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.philosophy.ua/lib/6gorbandoxa-6-2004.pdf> (дата обращения: 2.02.2013).
5. Денисова И.В. Влияние гендерного фактора на перевод имен художественных персонажей / Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 10 (225). Филология. Искусствоведение. Вып. 52. С. 42–47.
6. Казанова Т.А. О психологическом аспекте перевода // Перевод и интерпретация текста. Сб. научн. тр.– М., 1988.

7. Кирилина А.В. Гендерные исследования в отечественной лингвистике: проблемы, связанные с бурным развитием // Доклады Второй междунар. конф. «Гендер: язык, культура, коммуникация». М.: МГЛУ, 2002. С. 5–13.

8. Комиссарова О.В. Фразеологический фонд русского языка: способы маркирования гендерных отношений // 2010. С. 22-27.

9. Потапов В. В. Многоуровневая стратегия лингвистической гендерологии // Вопросы языкознания.– 2002.– № 1.

10. Попов А.А. Об учете гендерного аспекта в лексикографическом кодировании / Гендер как интрига познания - сб.статей Моск. гос. лингв. ун-т., Изд. «Рудомино». – М. 2000 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.owl.ru/library/002t.html> (дата обращения: 2.02.2013)

11. Ремхе И.Н. Языковая личность переводчика и когнитивные особенности переводческого процесса / Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. С. 262-264.

12. Томилова А.И. Функционирование псевдоэквивалентов в художественном тексте (на примере французского романа Б. Вербера «Империя ангелов» и его перевода на русский язык) / В мире научных открытий. Гуманитарные и общественные науки, № 11.3 (35), Красноярск. Научно-инновационный центр, октябрь 2012. С. 257-273.

References:

1. Burukina O.A. Gender aspect of the translation / Gender as an intrigue of cognition – collected articles of Moscow state linguistics university, «Rudomino». – М. 2000 // The electronic resource. URL: <http://www.owl.ru/library/002t.html> (accessed 2.02.2013)

2. Vandysheva A.V. Gender-oriented lexis in the language picture of the world (on the material of English, Russian and German languages) / dissertation abstract Ph.D. in Philology: 10.02.19, 10.02.20. – Rostov-na-Donu, 2007. 25 p/

3. Vinogradova M.V. Gender aspect of the process of identification of a new word meaning by native speakers / dissertation abstract Ph.D. in Philology: 10.02.19. – Kursk, 2009. 18 p.

4. Gorban V., Poberejnaya O. Gender asymmetry during the translation / P. 24-28. – 2004 // The electronic resource. URL: <http://www.philosophy.ua/lib/6gorbandoxa-6-2004.pdf> (accessed 2.02.2013)

5. Denisova I.V. The influence of gender factor on the translation of artistic characters' names / Herald of Chelyabinsk state university. 2011. № 10 (225). Philology. Study of Art. Issue 52. P. 42-47.

6. Kazanova T.A. About psycholinguistic aspect of the translation // The translation and interpretation of the text. Sbornik nauchnyh trudov. – M., 1988.

7. Kirilina A. V. Gender researches in the linguistics of our country: problems of fast development // Proceedings of the second international conference «Gender: language, culture, communication». – M., MSLU, 2002. P. 5-13.

8. Komissarova O.V. Phraseological fund of Russian language: ways of gender relation marking // 2010. P. 22-27.

9. Potapov V.V. Multilevel strategy of linguistic genderology // Voprosy yazikoznaniya. – 2002. № 1.

10. Popov A.A. About taking into account of gender aspect in lexicographical encoding / Gender as an intrigue of cognition – collected articles of Moscow state linguistics university, «Rudomino». – M. 2000 // The electronic resource. URL: <http://www.owl.ru/library/002t.html> (accessed 2.02.2013)

11. Remhe I. M. The linguistic personality of the translator and cognitive particularities of the translating process / Herald of Chelyabinsk state university. 2011. № 24 (239). Philology. Study of Art. Issue 57. P. 262-264.

12. Tomilova A. I. The functioning of pseudoequivalents in the fiction (on the example of the french novel «The Empire of Angels» by B. Werber and its russian translation) / V mire nauchnih otkritiy (In the world of scientific discoveries). Gumanitarnie i obschestvennie nauki. Issue № 11.3 (35). – Krasnoyarsk, 2012. P. 257-273.